

Ночью в военном лагере постепенно воцарилась тишина.

— Почему это ты в последнее время начал лично следить за тренировками? — спросила Му Юньцин, сидя на ступенях перед главным шатром и запрокинув голову к ночному небу.

Чжун Цзянли полулежал рядом с ней и лишь спустя мгновение молчания ответил:

— Пожалуй, оттого, что на душе беспокойно!

Он вздохнул.

— Северные Земли скоро потеряют покой, вот-вот зажмутся сигнальные огни войны, и всё, что я могу сделать, — это лишь усилить тренировки.

— Это из-за Чули-чжи, который нападал в прошлый раз? — тихо спросила Му Юньцин.

— Не только из-за него.

Чжун Цзянли приподнялся, тяжело вздохнув, и Му Юньцин повернула к нему голову.

— Некоторое время назад мы углублялись в степь, и в большинстве кочевий на пути нам попадались лишь старики, женщины да дети, а все мужчины куда-то пропали. Это значит, что Дунху собирают большое войско.

Чжун Цзянли слегка опустил голову, глядя на сидевшую рядом Му Юньцин.

— Восемь лет назад Армия Динбэй наголову разгромила Дунху, перебив почти пять тысяч их мужчин. В Армии Динбэй есть воинский устав: не убивать малолетних детей, не убивать юношей, не поднимавших оружие. Теперь те малыши и юноши выросли в самых свирепых воинов Дунху. Года подавления, годы кровавой мести — Дунху собираются пойти в масштабный поход.

Му Юньцин слегка втянула воздух.

— В прошлый раз, стоило тебе вернуться, ты сразу отправился в главный лагерь, надо полагать, Старый генерал Чжун уже обо всём узнал. Армия Динбэй годами охраняет Северные Земли, и раз в прошлый раз удалось разбить Дунху, значит, и в этот раз у них наверняка давно припасён способ справиться с врагом.

Чжун Цзянли молча кивнул.

— Все военачальники понимают, что грядет великая битва. Лучший способ — собрать рассеянные по разным местам гарнизоны Армии Динбэй и занять оборону на труднопроходимой заставе Гаобэй. Но стоит Армии Динбэй уйти, какая участь постигнет города и десятки маленьких поселений вдоль северного рубежа?

Чжун Цзянли посмотрел на меняющееся лицо Му Юньцин.

— Разве мой отец не понимает этого? Просто стоит Армии Динбэй отступить, как эти семь крупных городов и десятки мелких поселений вдоль линии фронта превратятся в настоящий ад на земле. Подданные Дашэн, живущие здесь, окажутся брошены на произвол судьбы! Поэтому Армия Динбэй не может уйти, мы можем лишь сократить число защитников в городах и перебросить часть солдат обратно к заставе Гаобэй.

Чжун Цзянли говорил совершенно бесстрастно, а Му Юньцин внимательно вглядывалась в

него.

— А как же оставшиеся в тылу воины?

Чжун Цзянли на долгое время замолчал.

— Всегда кому-то нужно пожертвовать собой. Они — сыны Дашэн, их долг — защищать простой народ Дашэн. Воины Дунху и тюркютов станут резать всех подряд, как только пробьют стены. Если не оставлять гарнизоны в городах, это действительно станет предательством по отношению к жителям Дашэн.

Му Юньцин умолкла и больше ничего не говорила, а Чжун Цзянли смотрел на неё.

— На войне погибнешь ты, погибну и я, погибнут и другие воины, это само собой. Для воина пасть на поле боя — великая честь.

В июне, который обычно считается лучшей порой на Севере, на закате вместе с заревом полыхали пожарища. Отряды Дунху непрерывно совершали набеги на северные города. Жители небольших селений спешно бежали, укрываясь в более крупных городах с мощными толстыми стенами — Суму, Суду и Шихэ, — которые находились ближе к Северному военному лагерю Дин и защищались большими силами регулярных войск.

Постоянные вылазки Дунху не приносили Армии Динбэй никаких потерь: в ходе нескольких стычек ни одна из сторон не смогла получить преимущества. Чули-чжи оказался крайне хитрым: каждый раз он отправлял лишь кавалерию в глубокий и стремительный рейд, никогда не затягивая бои надолго. За несколько месяцев официальных столкновений Армия Динбэй так и не смогла обнаружить, где располагается лагерь врага. Хотя им удалось захватить в плен нескольких дунхусцев, никакой полезной информации добыть не вышло, и даже теперь, в разгар боевых действий, Армия Динбэй всё ещё не знала точно, какова численность вражеской армии.

Месяц назад Чжун Цзянли перевели обратно в Северный военный лагерь Дин, и теперь Суму оборонял генерал Цзоу. Принцессу Цзинъян две недели назад отозвали в Императорскую Столицу, из-за чего Чжун Цзянли радовался целых несколько дней, однако за это его неоднократно отчитывал тет-а-тет Старый генерал Чжун.

В конце концов Чжун Цзянли так надоели нравоучения собственного отца, что он, прихватив сотню с лишним всадников из личной стражи, выехал за пределы города на патрулирование, заодно решив разведать обстановку. Узнав, что Чжун Цзянли самовольно покинул город, Старый генерал Чжун чуть не подпрыгнул от гнева, во всю глотку требуя наказать сына по всей суровости военного закона.

По бескрайней степи неспешно продвигался отряд конницы, направляясь на восток.

— Молодой генералу, мы что, едем прямо в город Суду? — поинтересовался командир отряда личной стражи Чэнь Лай.

Чжун Цзянли в полном облачении сидел в седле, зажав в зубах травинку, и вид у него был такой, будто он отправился на прогулку полюбоваться пейзажами.

— В Суду сейчас ехать? Ты что, захотел познакомиться с палками для военных наказаний? В

Суду соваться — верная смерть, давай-ка сначала погуляем в диких местах пару дней.

Чэнь Лай с удрученным лицом произнес:

— Молодой генерал, сейчас же смутное время, а вы собрались разгуливать по степи! Что делать, если мы столкнемся с воинами Дунху? В последние разы они нападали отрядами не меньше чем по пять тысяч всадников, а нашей сотни с небольшим им даже на зубах не хватить!

Чжун Цзянли с громким звуком выплюнул травинку изо рта.

— Эх ты, парень, если не можешь одолеть врага, неужто не можешь удрать? Я же взял вас с собой не для того, чтобы идти в лобовую с дунхусцами. Наша задача — обнаружить их следы, тогда по возвращении удастся хотя бы избежать военного суда.

Му Юньцин ехала верхом по правую руку от Чжун Цзянли. В этот выезд каждый из них вел по две лошади. Она уже давно знала Чжун Цзянли и, видя такое его поведение, сразу поняла: он намерен провести разведку боем.

К вечеру небо начало темнеть, и отряд остановился на привал, спешившись, чтобы дать коням отдохнуть. Разводить огонь в степи не решались, так что воины лишь перекусили сухим пайком и легли прямо на траву в походной одежде. К счастью, стояло разгар лета, и ночью совсем не чувствовалось холода. Чжун Цзянли развязал небольшой тюк, который всё это время был привязан к его седлу, вытащил оттуда плащ и протянул Му Юньцин. Увидев это, находившиеся неподалеку телохранители тут же принялись подшучивать и кричать:

— Молодой генерал, а ведь вы предвзяты! Слишком уж предвзяты!

Чжун Цзянли с грозным видом занес кулак, и окружающие охранники заулыбались, приглушив смех. Все уже давно привыкли к тому, сколь трепетно он оберегает заместителя начальника Му. Каким бы решительным, жестким и непреклонным в военных делах ни казался обыкновенно молодой генерал, стоило ему заговорить с заместителем Му, как он мгновенно становился мягким и заботливым. Долгое время подчиненные гадали, почему же так происходит, но ответа так и не нашли.

Едва солнце показалось из-за горизонта, отряд Чжун Цзянли продолжил движение на северо-восток. Взобравшись на какой по счету холм, Чжун Цзянли внезапно знаком велел всем остановиться, хотя несколько всадников уже успели выскочить на самую макушку возвышенности. Оглядевшись, они заметили, как вдали за небольшим пологим склоном смутно вырисовывается огромная масса дунхуской конницы — не меньше нескольких тысяч человек. Стоял самый полдень, и воины Дунху как раз расположились на отдых, чтобы перекусить.

Стоило Чжун Цзянли и остальным телохранителям показаться на вершине холма, как их тут же заметили. Вдали среди дунхусцев поднялось движение. Чжун Цзянли посмотрел на быстро вскакивающих врагов, резко развернул коня и с явным воодушевлением крикнул:

— Бежим! Чего стоите? В город Суду, живо!

Отряд Чжун Цзянли помчался прочь. Враги действовали очень быстро, и вскоре преследователи начали стремительно сокращать расстояние. Видя, что погода настигает их всё быстрее, Чжун Цзянли завопил:

— Приготовить хлопушки! Чэнь Лай, скачи вперед с вестью!

Скакавшие впереди телохранители услышали команду и слегка приотстали от основных сил. Они развязали закрепленные на крупах коней свертки и достали оттуда петарды. Чжун Цзянли тоже взял несколько штук. Они зажгли фитили и швырнули петарды прямо под ноги мчавшимся следом преследователям. Хлопушки с грохотом разорвались среди конного строя Дунху, немедленно испугав скакунов и сбросив на землю бесчисленных вражеских всадников. Ехавшие позади не успели вовремя увернуться, налетели друг на друга и мгновенно сбились в сплошную кучу-малу.

Чжун Цзянли громко рассмеялся в седле, а сопровождавшие его телохранители радостно заголосили.

Повторив этот трюк несколько раз, дунхусцы никак не могли догнать беглецов, но бросать погоню упорно не желали. Так и несло впереди около сотни беглецов, а за ними гналась многотысячная толпа, и эта бешеная скачка продолжалась почти два часа.

Кони в отряде Чжун Цзянли начали постепенно выдыхаться и сбавлять шаг, а дунхусцы подобрались еще ближе. У некоторых врагов с отменной силой в руках стрелы уже долетали до хвоста отряда, но ехавшие сзади телохранители отбивали их ударами длинных сабель.

— Парни, поднажмите! До Суду уже рукой подать! — орал на скаку Чжун Цзянли.

На склоне холма неподалеку показался человек — это был Чэнь Лай, отправленный вперед с донесением. Чжун Цзянли первым влетел на холм, осадил коня и обернулся, ледяным взглядом глядя на недавшихся дунхуских всадников.

Вух-вух-вух-вух!

Над головами со свистом пронеслись стрелы, и несшиеся на полном скаку дунхусцы тут же рухнули целым отрядом. Из-за холма послышались боевые кличи, и тысячи кавалеристов пронеслись мимо отряда Чжун Цзянли, с яростью врезавшись в ряды врагов.

Не прошло и времени, уходящего на заваривание чая, как бой подошел к концу. К холму галопом выскакал военачальник, чьи доспехи были сплошь залиты кровью, и прямо в седле отвесил Чжун Цзянли крепкий удар кулаком в грудь.

— Ах ты щенок! Только явился — и сразу преподнес мне такой щедрый подарок. Неужто боялся, что я тебя не приючу?

Прибывшим оказался второй брат Чжун Цзянли — Чжун Цзянму. Чжун Цзянли расплылся в широкой улыбке:

— Второму брату и в мыслях не пришло бы такое! Что бы ни случилось, второй брат всегда защитит меня, ха-ха-ха!

— Совсем ты от рук отбился, закон тебе не писан! Вчера отец прислал гонца с приказом: если сунешься в Суду, велел отходить тебя палками по первое число! Похоже, на этот раз ты всерьез разозлил старика.

Чжун Цзянли беспомощно улыбнулся:

— Второй брат, давай обойдемся без палок? Я ведь, можно сказать, искупил вину заслугами.

Вообще-то я рассчитывал на награду!

Чжун Цзянму сурово глянул на брата:

— Ах ты, наглец! Шаг за шагом гнёшь свою линию. Иди к отцу и требуй у него награды! Посмотрим, не высечет ли он тебя так, что живого места не останется.

Отряд тронулся в путь по направлению к городу Суду. Место недавнего сражения находилось от него еще в двадцати с лишним ли, а кони Чжун Цзянли и его людей уже с трудом могли выдерживать долгий бег, поэтому двигались не спеша шагом. Братья ехали рядом и болтали о том о сям, причем Чжун Цзянли то и дело косился на замыкавшую шестиве Му Юньцин, чего не укрылось от внимания Чжун Цзянму.

— Эй, Цзянли, тот парень — и есть тот самый герой недавних слухов? Лицо и впрямь смазливое, неудивительно, что ты остался равнодушен к принцессе Цзинъян.

Услышав это, Чжун Цзянли вмиг ошетинился, словно потревоженный кот, и протянул руку, пытаясь перехватить поводья коня Чжун Цзянму:

— Второй брат, с чего это ты веришь всякой грязной чуши? Ничего подобного нет!

Чжун Цзянму, уворачиваясь от его рук, отмахнулся:

— Ой-ой-ой, не тани руки! Если ничего нет, с чего ты так нервничаешь? Каждую минуту на него оглядываешься, неужто сбежит куда-то?

Чжун Цзянли от этих слов залился краской до самых ушей. Заметив это, Чжун Цзянму ухмыльнулся:

— Чего это ты покраснел? Разве не говорил, что ничего нет?

— С чего это я покраснел? Чэнь Лай, я что, покраснел? — упорствовал Чжун Цзянли. Он изо всех сил таращился на Чэнь Лая, делая тому страшные глаза. Чэнь Лай перевел взгляд на молодого генерала, потом на ехавших позади товарищей, и все они разом зашумели:

— Молодой генерал вовсе не покраснел! Ха-ха-ха!

Чжун Цзянли лишь беспомощно горько улыбнулся:

— Смейтесь-смейтесь, погодите, вернусь — я вам покажу.

Внутри города Суду отряд Чжун Цзянли наконец обустроился на постой. Шумные воины давным-давно заснули мертвецким сном, а Му Юньцин, несмотря на настоятельные требования самого Чжун Цзянли, всё же настояла на отдельном шатре, правда, в данный момент внутри никого не было. В другом шатре Чжун Цзянли и Му Юньцин с головой погрузились в изучение карты, нарисованной на овечьей шкуре.

— Юньцин, смотри: вот здесь мы обнаружили позиции дунхусцев сегодня. Каждый раз они совершают дальние набеги и после этого нуждаются в отдыхе, чтобы восстановить силы. Завтра попросим второго брата отправить разведчиков проверить, действительно ли они всякий раз останавливаются на отдых в одном и том же месте. К тому же эта точка находится не слишком далеко ни от Суду, ни от нашего главного лагеря.

Му Юньцин неспешно провела пальцем по картам из овечьей шкуры и озадаченно спросила:

— Ты полагаешь, что ставка Дунху находится на северо-востоке?

Му Юньцин мгновенно уловила ход его мыслей, и на лице Чжун Цзянли отразилось крайнее удовольствие:

— Верно, у меня именно такое предчувствие. Все недавние нападения на западную часть Северных Земли были не более чем мелкими вылазками, тогда как на востоке масштаб боевых действий куда серьезнее. Посему я подозреваю, что лагерь Дунху расположен именно на востоке. А ты что думаешь?

Му Юньцин немного помедлила с ответом и произнесла:

— Когда мы обнаружили врагов, стоял полдень, и они как раз отдыхали, а значит, всё утро они провели в дороге. Судя по тому, с какой скоростью они преследовали нас потом, выносливость их боевых коней ничуть не упала, следовательно, им не пришлось совершать слишком долгий марш-бросок. Их главный лагерь с большой вероятностью находится на таком расстоянии, до которого конь может доскакать за четыре-пять часов.

Чжун Цзянли передвинул палец к окрестностям большого озера и обвел на карте жирным кругом просторную область:

— Вот здесь. От места, где мы наткнулись на врага, до этой точки примерно сто ли, к тому же там разбросано несколько озер — прекрасное местечко для обустройства лагеря.

Му Юньцин рассудила:

— Вполне возможно. Только вот озера в том районе занимают огромную площадь, а расстояние составляет почти двести ли. Если ставка Дунху действительно там, дозорным, которых отправят на разведку, суждено сгинуть без возврата.

Чжун Цзянли легонько постучал пальцами по деревянному столу:

— Этот вопрос я тоже обдумывал. Но так или иначе, нам необходимо узнать точное расположение вражеского лагеря. Кампания на Севере отличается от войны в других краях. В прочих местах чаще случаются разгромные сражения, позволяющие массово принимать в свой состав пленных врагов. А на Севере дунхусцы и тюркюты от природы дики, воинственны и непокорны, обуздать их трудно. Единственный способ лишить их возможности продолжать войну — это полное уничтожение. Раз уж войны не избежать, нужно сражаться до тех пор, пока у Дунху в течение пяти-десяти лет не останется сил на новые походы.

— Полное уничтожение? Как с теми тысячами воинов Дунху сегодня? — Му Юньцин почувствовала легкую жалость.

— Именно. Если бы они жили мирно и безмятежно, Армия Динбэй ни за что не тронула бы их и волоска. Но раз они дерзают разжигать смуту, мы обязаны избить их так, чтобы они склонили головы и признали себя вассалами.